

Рифкат Гатупов

Фантасмагория

книга первая

Жажда

A watercolor illustration of a stylized, purple and blue creature with large, expressive eyes and a wide, open mouth, set against a yellow background with wavy lines. The creature has a somewhat abstract, mask-like appearance with sharp features and a small, circular detail near its eye.

Рифкат Гатупов

Фантасмагория.

Книга первая. Жажда

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=12316722

Аннотация

«Фантасмагория-1» – первая книга из трилогии рассказов, написанных популярным нижекамским автором, известным врачом-аллергологом и психологом-психоаналитиком Рифкатом Гатуповым в период с начала 70-х годов XX века ещё в школьно-студенческие годы эпохи развитого социализма до конца 2-го тысячелетия.

Лиричность, доброта, и некоторая фантасмагоричность предлагаемых сюжетов, изложенных простым языком и в рамках малого формата, перемещение во времени, пространстве и житейских реалиях дают возможность окунуться в мир переживаний и размышлений автора. Определение «Жажда» имеет продолжение в последующих книгах рассказов «Утоление жажды» и – «После жажды», также ждущих выхода в свет под лейблом «Фантасмагория-2» и «Фантасмагория-3».

Содержание

Жажда	4
Ангелы смерти	5
В одну и ту же реку дважды не войдёшь...	15
Велогонка	19
Война миров	23
Вселенная	36
Доклад 01/000а (тезисы)	38
Дух Вселенной	59
Дуэт	62
Ножницы	62
Паук	64
Жизнь наизнанку	66
Законы времени	70
Заседание комитета Ада	76
Звёбая	81
По этим звонкам мы узнаем друг друга	84
Конец ознакомительного фрагмента.	87

Рифкат Гатупов

Фантаσμαгория.

Книга первая. Жажда

Жажда

Я жаждою томим, один ходил,
И в фантастических мирах один скитался,
И тропками я чудными бродил,
Мечтами странными тогда в пути питался.
Кого я только там не повстречал?!
И с кем я только там не побратался?
И мне приятна жажда та, и та печаль,
С которыми тогда я распрощался...

Ангелы смерти

Человек в последний раз с видимым усилием копнул землю, а его жена в последний раз бросила в ямку крупную картофелину, которую вынула из цинкового ведра. Человек закопал её и, опершись о лопату, устало, но внимательно посмотрел на проезжую часть бетонной дороги. Она проходила рядом с его садом-огородом.

Там только что, резко взвизгнув тормозами, остановилась шикарная чёрная «Волга», и его любопытные сыновья побежали посмотреть, кто бы это мог там быть, и к кому...

Из машины вышли двое высоких молодых людей, одетых в строгие чёрные костюмы. Они, спросив что-то у мальчишек, направились прямо по узкой тропинке к небольшому картофельному полю, расположенному рядом с садово-огородным кооперативом. Человек с любопытством разглядывал подходивших к нему незнакомцев. За ними неторопливо шли ребяташки, о чём-то негромко разговаривая между собой. Жена человека перевернула ведро, в котором уже не осталось картофеля, отряхнула от пыли и устало присела на него.

Незнакомцы подошли к спокойно ожидавшему их огороднику и его сидящей жене, и один из них громко спросил:

– Вас зовут Горбунов Сергей Михайлович. 1934 года рождения, не правда ли?

– Да, точно.

– Это вы лежали в 1964 году в больнице после автокатастрофы?

– Да.

– Это у вас была ретроградная амнезия?

– Да. Она и сейчас ещё есть. Я до сих пор ничего не помню о том, что было со мной до больницы.

– Всё точно. Мы пришли за вами, Здранг 19. Именем революции, – вы арестованы!

Огородник, не сходя с места, мгновенно обернулся ясным соколом и устремился в небеса, но с машины стремглав взлетела целая стая быстрокрылых ястребов и погнала его вновь к земле. Огородник превратился в свирепого тигра и, яростно рыча, набросился на незнакомцев, а те, в свою очередь, внезапно обернулись отливающими стальной синевой человекоподобными роботами, которые упорно и настойчиво двинулись на животное. Женщина в ужасе смотрела на происходящее вокруг неё, а ребяташки в испуге замерли около изгороди.

Огородник превратился в мохнатую с жёлтым полосатым брюшком пчелу, а незнакомцы тут же обернулись сизым дымом и мелкой пчелиной сеткой.

Огородник рассыпался мелкими зёрнышками по земле, а незнакомцы превратились в пятерых шикарных крупных пестухов, которые принялись быстро-быстро клевать зерно.

Огородник обернулся ярким и жарким огнём, языки пла-

мени которого достигали человеческого роста, а незнакомцы сделались проливным дождём из низко висящей тёмной тучки, который начал заливать огонь. Бедная женщина вся промокла, так как дождь лил и на неё тоже.

Тогда её муж обернулся огромной ослепительно сверкающей яркой бабочкой, которая села на руку к жене, и он сразу же исчез, как бы растворившись в её коже, проникнув в её кровь. Незнакомцы тоже превратились в бабочек, сели на руку жене огородника и также растворились в ней. Она чувствовала, как у неё бурлило и бесновалось всё её тело, и кровь буквально пенилась в её жилах...

Наконец, незнакомцы вновь образовались рядом с взволнованной и взбудораженной происходящим женщиной. Они держали за руки её вконец обессилевшего мужа.

Женщина встревожено взглянула на своего уставшего и обездвиженного супруга. Он был закован в золотые цепи, на его голове был специальный блестящий шлём, плотно прикреплённый к коже и волосам особыми застёжками.

– За что вы его так? – зло спросила она.

– Это Здранг 19, – ответил ей один из незнакомцев. – Мы его искали по всей Галактике, а он скрывался здесь, у вас на Земле.

– Пойдёмте в дом, – обречённо пригласила женщина.

Все прошли в летний деревянный домик, – женщина, её муж, незнакомцы и ребяташки.

– А эти зачем? – спросил один из незнакомцев, указывая

на мальчишек.

– Пусть смотрят, – твёрдо сказала женщина. – Они должны знать, кто их отец.

Арестованного усадили на стул, рядом с ним, широко расставив ноги, встали высокие незнакомцы в чёрном. Женщина и её дети сели напротив них, на диван.

– Мы прилетели с планеты Селго, – начал один из незнакомцев, впрочем, они оба были одинаковые, словно близнецы, и не имело ровным счётом никакого значения, кто из них конкретно заговорил:

Это очень далеко отсюда. Сейчас по всей Галактике рыщут тысячи сыскных агентов, таких же, как и мы. Но мы уже дали сигнал, и поиски прекратились. Тот человек, который перед вами сидит, и которого вы, дети, считаете отцом, а ты, женщина, мужем, совершил множество страшных злодеяний на своей родной планете Селго.

Он был последним диктатором, Здрангом 19, и его преступления, которые по своей кровожадности и жестокости превзошли всё совершённое до него другими диктаторами, пробудили в народе ненависть и ярость противников.

Произошла революция, по вашему летоисчислению это произошло в 1961 году, и диктатор был низвергнут восставшим народом, схвачен и брошен в темницу. Его должен был судить народ, но ему при помощи своих сторонников – предателей народа, удалось бежать.

Вот и всё, что тебе следует знать, земная женщина. Мы

долго искали Здранга, и вот, наконец, нашли его на вашей планете. Мы случайно попали на его след, провели расследование и нашли его. Народ будет его судить, и, конечно же, приговорит его к смерти. И это будет самый радостный день на планете Селго.

Вот и всё, женщина, мы сейчас улетаем. Разговоры окончены. Справедливость должна восторжествовать.

– Нет, стойте, – остановила их опечаленная женщина. – Вы прочитали обвинительный акт, но не дали слово для защиты подсудимому. Так ли уж страшны его преступления?

– Хорошо, женщина, если ты хочешь это услышать из уст своего мужа, да будет так.

Незнакомец расстегнул одну из застёжек на шлеме, и арестант обрёл дар речи.

Он заговорил:

– Мать, убери отсюда детей!

– Нет, пусть они слушают.

– Мать, уведи их. Ну, пожалуйста, уведи их.

– Нет. Пусть видят.

Они долго и пристально, молча, смотрели друг на друга.

Один из незнакомцев задал вопрос:

– Ты признаёшь, что ты и есть диктатор Здранг 19?

– Да, я это признаю.

– Ты признаёшь, что убивал народ планеты Селго?

– Вопрос поставлен некорректно.

– Почему? Ведь ты же приказывал убивать людей...

– Нет. Надо спрашивать, почему я приказывал расстреливать демонстрации.

– Ну и почему, спрашивается, ты приказывал расстреливать демонстрации?

– Тогда было невозможно иначе руководить страной и планетой.

– Не надо было убивать людей!

– Тогда всё пришло бы в хаос. К власти рвались террористы. В первую очередь, я убивал их, по вашей терминологии. Но ведь и вы после моего побега уничтожили всех террористов?

– Да, но это было продиктовано революционной целесообразностью. Они тогда уже боролись против народа, против народной власти. Их поймали, их судили и, в соответствии с приговором суда, их уничтожили.

– Судили – не судили... Разве в этом дело! Тогда судом был я. Они рвались к власти, я их убивал. Если бы они захватили власть, то крови было бы ещё больше. Мало бы не показалось...

– Но власть в итоге захватил народ.

Второе: почему ты убил великого учёного старца Здандолоса Хина? Ведь это была гордость всей мировой науки и звезда первой величины. Его любил народ.

– Вы не знали его. А я жил с ним в одном дворце. Он предлагал мне надеть телепатическую узду на весь народ и истребить всех смутьянов, требовавших равенства. Впрочем, он

сам хотел единоличной власти, он хотел быть Здрангом 20-м. Поэтому я его убил.

– Недоказательно.

– Почему? – вмешалась женщина. – Должны же остаться какие-то документы, какие-то следы жизнедеятельности этого старца.

– Да, действительно, мы нашли после революции какие-то бумаги о готовящемся перевороте, но мы тогда решили, что старец хотел облегчить судьбу народа. Конечно, я помню, там были какие-то телепатические схемы и проекты. Мы решили, что эти документы похищены у вас, хотя написаны они были рукой старца. Но всё это не настолько существенно.

Третье: почему ты держал своих политических противников в темнице?

– Господи, а где же мне их было держать! Может быть, в своих собственных покоях? Неужели мне надо было бросать их в клетку со зверями, чтобы те их растерзали, или перевешать их или, может быть, их следовало сжечь? Я держал их в тюрьме. Надеюсь, что они все живы – здоровы?

– Да, мы освободили их из ваших темниц. Они живы, но не благодаря вам, а вопреки вашей воле.

– И сколько в тюрьмах было банальных уголовников! Вы что, – их тоже освободили?

– Это несущественно. Четвёртое: что случилось с Айленой?

– Кто это Айленой?

– Это моя невеста, тамошняя и тогдашняя.

– Не ваша невеста. Это была невеста Сернала.

– Сернал, вождь народа. Вот из-за неё он и встал во главе народа. Я любил Айленой.

– А она?

– Она – нет. Я хотел добиться её любви силой. Я украл её и поместил в высокую башню...

– Башня слезы Айленой.

– Но ничего не получилось. Она разбилась, упав с высоты. Это был несчастный случай.

– Это ты выбросил её в окно башни, после того как гнусно надругался над ней!

– Нет. Она выбросилась сама. Я был ей противен. Она не любила меня. В этом есть мой смертный грех, и я это признаю.

– Ты обездолил народ, его самых лучших юношей ты сгноил в теноевых рудниках.

– А если бы не эти рудники, то могли бы вы вот так свободно рыскать по всей Галактике?

– Но и это ещё не всё. За тобою числится огромный список преступлений, но я их все не помню наизусть. Разберёмся на Селго. Нам пора, женщина.

– Стойте! У подсудимого должен быть защитник. Я буду его защищать...

– Зачем? Мы не суд и не народ. Мы доставим преступника

на место, и там его будет судить народ.

– А защита?

– А зачем ему защита? Приговор всё равно один – смерть. Но, может быть, после пожизненного заключения. А живут у нас очень долго, наши жители не чета вам, землянам.

Незнакомцы строго посмотрели на окаменевшую от горя женщину, застегнули застёжку на шлеме и, взяв Здранга под руки с двух сторон, спешно вывели его из домика. Ребятишки выбежали следом.

Незнакомцы сели в «Волгу» через задние двери, посадив преступника между собой. В машине сидел ещё кто-то впереди кроме водителя.

Машина начала расплываться в окружающем пространстве и скоро превратилась в огромный, ослепительно блестящий шар. Этот шар начал медленно подниматься в воздух, постепенно ускоряя свой ход в небеса. Вскоре он растаял в яркой синеве неба.

Дети подбежали к матери.

– Они улетели.

– Дети мои, – сказала она чуть хриплым, ссохшимся от переживания голосом. – Кто из вас может превратиться в птицу?

Мальчики постояли немного в нерешительности, переглянулись, а затем старший, мальчуган лет четырнадцати, шагнул вперёд и несмело сказал:

– Кажется, я могу.

– Ну-ка, попробуй.

Мальчик сосредоточился.

Всё его тело как-то уменьшилось, сморщилось, голова приняла форму птичьей, на ней появился клюв, а одежда приобрела вид оперения.

– Хорошо, – сказала мать. – А ты?

– Я тоже немножко могу.

– Садитесь за стол. С сегодняшнего дня вы будете учиться. Учиться и тренироваться. Вы должны спасти нашего папу. Он не виновен. Его могут и не казнить сразу. Вы научитесь и полетите туда, на планету Селго, и спасёте его. Спасёте любой ценой... У меня уже есть план.

С дороги проезжающим мимо на машинах дачникам в распахнутое окно дачного домика виделась просто идиллическая картинка: мама беседует со своими послушными сыновьями, а те её внимательно слушают.

Была весна, и светило утро.

В одну и ту же реку дважды не войдёшь...

Что ты делаешь? – возмущённо спросила она.

В самом деле, я опять забылся, и обнял её чуть нежнее, чуть чувственнее, и она сразу же это почувствовала.

Нам по четырнадцать лет, мы ходим по весеннему лугу и собираем цветы. Яркие, сочные, они завораживают нас и зовут поваляться на них, что мы с удовольствием и делаем.

Я снова обнимаю Вальку, она отбивается, и мы с ней весело барахтаемся среди весёлой зелени. Но вот снова мои ласки оказались чуть обнажённое, чуть изысканнее, они снова возбудили девушку, и она вновь встревожено и напряжённо широко раскрытыми глазами смотрит на меня.

Я не узнаю тебя, – говорит она. – Ты стал какой-то слишком нежный. Ты мешаешь мне, я ещё не хочу ни о чём таком думать...

Она глядит на небо, на облака, а я, оперившись на свою руку, смотрю на неё, на её красивое лицо, разметавшиеся по траве пушистые волосы, пухлые губы, маленькую упругую грудь, тугой живот, крепкие бёдра, круглые коленки, нежные щиколотки и маленькие ступни. Мне хочется целовать всё её тело, носить её на руках, тискать её груди, ласкать её, мне хочется...

Она снова отчуждённо смотрит на меня, как бы прочитав мои мысли, и медленно отворачивается.

Я в отчаянии подбираю колени, и смотрю на землю. По ней ползают мелкие букашки, какой-то муравей волочет на себе былинку.

Валя прижимается грудью к моей спине, и обхватывает меня руками. Своими лёгкими губами касается моей шеи, и дует мне в ухо.

Брось, – говорю я ей. – Брось сейчас же, мне щекотно...

Она не прекращает, и тогда я охватываю её сзади и поднимаюсь на ноги. Валя висит на моей спине, визжит от восторга и начинает брыкаться. Мы снова падаем на землю, на мягкую траву, и я снова начинаю её целовать.

Быстрыми поцелуями я подхожу к губам, и прижимаю к ним так, как уставший и страдающий от жажды путник припадает к живительному роднику. Мы целуемся долго и упорно. Сладость нашего поцелуя переходит в наши вены, и кипятит нашу молодую кровь. Я медленно и бережно ласкаю её тело, стараясь осторожно и бережно проникать в самые его сокровенные уголки. Девушка уже не сопротивляется, она даже слегка помогает мне. Я чувствую, что начинаю терять самообладание, и в эту самую минуту девушка вырывается из моих рук...

Мы тяжело дышим, и долго сидим, не глядя друг на друга. Валя оборачивается ко мне и тихо говорит:

Ты стал каким-то другим, ты как-то сразу повзрослел. Ты

как бы слишком быстро вырос. Сразу сделался взрослым... Ты стал для меня слишком старым...

Я знаю, чего я хочу, – говорю я.

Но я этого не хочу, – возражает мне девушка. – Я об этом ещё не думала, но зачем сразу же – это? Разве тебе неприятно целоваться со мной?

Это только прелюдия...

А тебе сразу всё подавай?

Я встревожено смотрю на неё. Она взволнованно говорит о любви, о том, как она её себе представляет. Внезапно я осознаю, что это её первая любовь, что это её первые поцелуи, первые объятия с мужчиной...

Да, действительно, я постарел, но не как бы, а на самом деле. Мне ведь по-настоящему восемьдесят шесть лет, просто я прошёл экспериментальный курс радикального омоложения и недавно начал свой второй цикл жизни.

Пока это только первые опыты, но скоро это введут в повсеместную практику. Пока нас всего лишь несколько мальчиков – старичков, а скоро все будут молодыми... И тогда уже никому будет не разобрать, кто из людей действительно молодой, а кто – омоложенный...

Я хотел начать новую жизнь. Я влюбился как мальчик в эту девочку, я так хотел, чтобы она меня полюбила, но меня выдал мой прошлый опыт... Опыт моих желаний и возможностей.

Эта девочка, уже почти девушка, Валя не осознавала всей

глубины и всей правоты своих горьких слов. Она лишь высказалась в защиту своих первых любовных чувств и переживаний. Она мечтательница, романтик... А я хотел раздать её, хотел подарить её любовь, но только другую любовь... Которая была бы ближе к плоти, чем к душе.

А она ведь достойна любви, но только иной, чем я хотел бы ей предложить – с обожанием, со вздохами, с тайными свиданиями, брошенными записками, с несмелыми горячими поцелуями, с неумелыми ласками, со стихами и мечтаниями...

Я невольно выступаю в роли пожирателя младенцев...

Она божественна и прекрасна в своей девственной чистоте. А я – грубиян и дурак.

Я встал и молча пошёл прочь.

Девушка сидела на траве в своём измятом платье, и смотрела мне вслед. Мне было горько, но ничего нельзя было сделать. Я был просто недостоин её...

Разве что лет через пять-шесть...

Велогонка

Пятьдесят первый километр.

Пятьдесят второй километр.

Мимо проплывали деревья и километровые столбы. Шла республиканская гонка. Все спортсмены устали, но никто так и не сошёл с дистанции.

Тринадцатый номер идёт последним. Он уже выдохся, и он уже почти не в силах продолжить эту гонку. Но он помнил слова тренера, сказанные ему перед стартом:

– Ты должен пройти весь путь, и дойти до финиша, хотя бы даже и последним. Запомни – хотя бы и последним, но ты должен её пройти. Больше я от тебя ничего и не прошу. Больших побед и усилий в этой велогонке не требуется. Скорости и места от тебя не никто не ждёт. Но ты должен дойти до конца. Этим ты поможешь нашей команде в общем зачёте – не победа, так участие...

Именно поэтому спортсмен с тринадцатым номером и намерен был держаться до самого конца, до потери сознания, до потери возможности крутить педали. Но ноги его устали, их периодически стягивало судорогой, это копилась мочевая кислота, а он, почти не обращая на это внимания, продолжал тупо и механически крутить педали, и продолжал медленно продвигаться по дороге, вперёд к бесконечно далёкой цели. Прийти хотя бы последним... Это тоже была для него труд-

норазрешимая задача.

Далеко впереди, почти у самого горизонта, виднелись другие гонщики, они были более выносливыми, более сильными, чем он, и они были полны стремлений, и горели желанием и жадой бороться до конца, бороться за победу. А он уже вряд ли дойдёт до финиша... Силы велогонщика были на исходе.

По обеим сторонам от шоссе простирался дремучий лес. У самого края дороги рос обычный кустарник коричневатого-серого цвета, а чуть подальше, в глубине высоко в небо поднимались огромные сосны. И над всем этим диким великолепием висело беспощадное, бесконечное глубокое голубое небо, и ярко светило ослепительно жаркое, изнуряющее утомительным палящим зноем, хорошо знакомое всем людям беспощадное Солнце.

У тринадцатого номера звенело в ушах, а перед глазами у него плыли разноцветные мерцающие круги. Они – то исчезали, то снова появлялись перед ним. Тело давно уже устало, выдохлось от перенапряжения, ноги не слушались, а руки, вцепившиеся в руль, давно уже не ощущались как принадлежащие собственному телу. Собственное тело стало чужим. Спортсмена тошнило и тянуло вырвать наружу отсутствующее содержимое желудка. Только кислота, слизь и желчь. Больше ничего. Внезапно у него потемнело в глазах, и он стремглав, потеряв контроль над собой, полетел куда-то в темноту...

Он очнулся на какой-то полянке, чувствуя под собой мягкую шелковистую траву, приятно охлаждающую усталое тело. А прямо над ним было огромное жёлтое небо. Воздух отливал золотом. По небу плыли пушистые серебристого цвета облака. Где-то рядом приятно журчал охлаждающий ручеёк. А полянка, на которой он лежал, была со всех сторон окружена высокими, извивающимися, розового цвета листьями и стволами деревьями. Во всём здесь было такое изящество! Человек ощутил в своей руке что-то колющее и преподнёс это к своим глазам. Он, оказывается, держал в руке необыкновенно красивые цветы. Голубые, белые, алые... Он впитал в себя их дивный аромат и чудесный запах. Запах чего-то таинственного, волшебного, дающего облегчение, снимающего боль и восстанавливающего силы...

– Дышите глубже, глубже, – сказал приятный женский голос.

Велосипедист вдохнул ещё глубже...

...Он лежал на горячем асфальте, придавленный собственным велосипедом. Усталости как не бывало. «13-й» этому удивился, но, помня привидевшееся ему, поднял велосипед и сел в кресло. Было такое ощущение, что у него появилось третье дыхание, ведь второе уже давным-давно прошло, кончилось... И он рванул вперёд.

Довольно быстро и скоро догнал большую хвостовую группу велосипедистов, которые молча проводили его усталыми, но удивлёнными взглядами. Стремительно набирая

темп, он приблизился к лидерской группе, и, легко перегнав её, встроился в хвост к лидеру гонки. Приблизился к нему почти вплотную. Тот не оглядывался, но явно чувствовал, что его нагоняют, и главное могут перегнать. Поэтому он прибавил скорость, выжимая из себя все остатки сил, пытаясь тем самым оторваться от опасного преследования.

Но тринадцатый легко обогнал его, такого же уставшего, как и все участники гонки, и стремительно пронёсся мимо. Выйдя на значительное расстояние перед отставшими гонщиками, он медленно сбавил скорость.

К финишу тринадцатый пришёл первым.

Война миров

Анатолий Дишу неторопливо шёл по тенистой аллее. Ему некуда, да и совершенно незачем было торопиться. Два часа назад управляющий его фирмой, там, где он работал последние годы, показал приказ администрации о массовом сокращении персонала. Там была и его фамилия. Так Анатолий Дишу попал в число безработных.

Это был немолодой уже человек, лет тридцати пяти. Одет он был в недорогой костюм серого цвета. Большая шляпа с широкими полями набрасывала лёгкую тень на его лицо, тем самым, выделяя бесконечно грустные голубые глаза Анатолия.

Он был довольно просвещённым для своего времени человеком, читал много детективных и фантастических романов, знал о космических пришельцах и о «советской угрозе». Правда, ни в первое, ни во второе – не верил. В первое, потому что был человеком довольно религиозным, и верил только в Бога и в Библию; во второе, потому что ему пришлось во время пятой мировой войны оказаться в России, и там он убедился в предвзятости подобных мнений. Русские оказались довольно хорошими людьми, по крайней мере, они были лучше хозяина фирмы, которому Анатолий служил верой и правдой десять лет без перерыва, и который сейчас выкинул его на улицу. Что же он теперь скажет жене? Что они оста-

лись без куска хлеба...

Раздумывая таким образом, Анатолий медленно продвигался по аллее. Вдруг сзади раздался резкий треск. Анатолий мгновенно обернулся. Перед ним стояли три металлических чудовища. Они своей формой напоминали человекоподобных роботов. Спереди у них поблёскивало по пять окуляров, а по бокам торчали лапы-клешни на шарнирах.

Передвигались эти странные создания шагом, так же как и люди.

Справившись с первым испугом, Анатолий спросил:

– Вы что, роботы?

– Да, – раздался в ответ металлический голос. – Мы роботы-разведчики. Мы из соседней Галактики.

– Зачем вы здесь?

– Мы прибыли сюда для изучения вашей планеты. Нам нужны новые колонии с новыми рабами в вашей Галактике. Для этого мы и исследуем вашу планету. Мы обнаружили, что ваш мир разобщён на различные частицы, которые вы называете странами. И это убеждает нас, что вас будет достаточно легко покорить.

Анатолий так и обмер.

– Пп-п-покорить?! Но зачем вы это говорите мне?

– Победа зависит не только от технического превосходства той или иной стороны, но и от силы духа противника. Мы здесь для того, чтобы выяснить – не получим ли мы здесь отпор? И, если да, то какой степени может быть этот отпор?

Если же нет, то совсем скоро сюда будут доставлены миллионы наших роботов-воинов. И они тогда завоюют весь ваш мир.

– Но зачем вы это мне говорите? Ведь я объявлю людям, что над всеми нами повисла страшная угроза порабощения! Земля в опасности!

– Попробуй.

Роботы с трёх сторон обступили Анатоля Дишу, и растопырили во все стороны свои лапы-клешни.

– Если ты победишь, то мы уйдём. Цена победы – независимость твоей планеты. Мы уже провели один эксперимент над жителем вашей планеты. Этот опыт – контрольный. Он на коленях просил пощады, он оказался слабым. Это обрадовало нас, и мы убили его. Теперь такая же участь, скорее всего, ждёт и тебя... Защищайся!

Роботы стремительно двинулись на Анатоля Дишу. Анатоль оказался в смертоносном треугольнике. Инстинкт самосохранения требовал спасения, требовал просить пощады. Рассудок подсказывал – пощады не будет, и надо бороться. Они же погубят Землю, и в твоей борьбе – единственный шанс не только выжить самому, но и спасти человечество. Эти роботы способны сделать человека рабом, придатком к машинам. Анатоль хотел броситься на них, но ноги его не слушались. Они совершенно перестали двигаться. Тело буквально оцепенело от ужаса, и жил только рассудок, только разум. А он твердил постоянно и беспрерывно одно и то же:

лучше смерть стоя, чем жизнь на коленях. Лучше умереть человеком, чем умереть рабом.

Роботы предложили своей жертве:

– Беги. Может быть, ты спасёшься.

– Нет! Знайте, что, несмотря на то, что люди Земли разобщены, и в них мало единства, но они скорее погибнут, чем покорятся вам. У нас на Земле нет предателей! Есть трусы, но они не в счёт. Смерть в бою лучше рабства!

Роботы остановились.

– Значит, смерть тебе лучше?

– Да!

– Ты сам выбрал её для своей планеты. Тот, первый, хотя бы хотел жить, жить, хотя бы и в рабстве, а ты же предпочитаешь всему этому банальную смерть. И себе, и людям. Но согласятся ли они с тобой?

– Большинство – нет.

– Почему?

– Потому что, они и так привыкли жить в рабстве.

– Значит, твоё мнение единичное. Мы не верим тебе. Так получи же свой, тобою же самым выбранный жребий.

Один из роботов отодвинул заслонку на своей груди, и оттуда высунулся небольшой ствол. Это было разлагающее на атомы любую материальную субстанцию оружие. Скоро вместо взволнованного и перепуганного человека на земле осталась лишь лёгкая кучка пепла и пыли. Да и ту сдул с дорожки неизвестно откуда взявшийся свежий ветерок. Роботы скры-

лись за кустами, ожидая свою последнюю, третью жертву...

Скоро появилась и она.

Это была достаточно привлекательная, если не сказать красивая девушка лет двадцати пяти, одетая в классическую мини-юбку и шерстяной свитер машинной вязки. Она шла по аллее, беспечно размахивая своей маленькой светло-бежевого цвета сумочкой. Она шла и не знала, что её ждёт там, впереди за поворотом...

Раздался резкий треск. Она испуганно посмотрела на кусты. Оттуда вышли роботы. Девушка громко вскрикнула и хотела бежать с этого ужасного места, но роботы преградили ей путь.

– Стой, – приказал ей один их роботов.

Она остановилась, испуганно озираясь по сторонам. Но никого из людей, к её сожалению, поблизости не было.

Роботы объяснили ей, кто они и для чего они находятся здесь.

Девушка уже внимательнее посмотрела на них.

– Вы собираетесь нас покорить?! Но мы же уничтожим вас атомными бомбами...

– И погибнете сами.

– Ну, это не так и страшно, как возможность попасть к вам в руки и стать пленницей таких монстров.

– Вы и так наша пленница.

Роботы окружили девушку. Но она и не пыталась убежать. Было похоже на то, что она уже приняла какое-то решение.

Она задумчиво посмотрела на роботов и обратилась к одному из них.

– А что у вас за цивилизация?

– Не у нас, а у наших хозяев. Мы всего лишь роботы-разведчики. Наши хозяева совершенно не похожи на людей. У них иная основа жизни. Но они очень умны, а иначе как бы они завоевали всю свою галактику. Теперь очередь за вами. У нас принципиально новые способы перемещения в пространстве, по-вашему, это нуль – транспортировка. Пяти-миллионная армия солдат-роботов, после того как наши хозяева решат вас завоевать, немедленно появится на всех ваших континентах. Одновременно. И ваше оружие вас не спасёт.

– А если не завоюете?

– Такого не может быть. Нам нужно новое жизненное пространство. И наши войска всегда побеждают.

– Ну, что же, попробуйте, по – завоёвывайте! Смотрите, только зубы на нас свои не обломайте! Я уверена, что ни один честный, ни один смелый человек не будет работать на вас.

– И много у вас таких?

– Конечно, не все. Но с вами будут только трусы, буржуа и аристократы. А с ними вы много не наработаете. Вся остальная часть человечества будет бороться против вас. И, возможно, погибнет, но не покорится. А теперь начинайте, ведь по законам жанра вы должны убить меня.

– Да. Это так.

Роботы навели оружие на неё, и от девушки скоро тоже осталась только кучка пыли. Это оружие убивало безболезненно и мгновенно, но от него нельзя было спастись.

Задача разведчиков была выполнена.

Они выбрали самую типичную страну планеты и исследовали трёх совершенно случайно выбранных землян, типичных представителей более чем тридцатимиллиардного населения этого мира.

Один человек просил пощады, двое других утверждали, что Земля не покорится пришельцам. Решать будут хозяева, ведь это их дело. И роботы включили аппараты пространственной нуль – транспортировки, чтобы мгновенно перенестись в соседнюю галактику.

* * *

Лар Уонн Диктатор Меррадоновой Галактики, изволил отдыхать, когда его личный секретарь Трандоляулс, с планеты Л-15, доложил о возвращении разведчиков. Диктатор тотчас же вызвал их к себе.

– Что вы можете мне сообщить?

– Ваше возвышенство, мы исследовали одну из обитаемых планет соседней с нами Галактики – Землю и трёх землян. Всё происходило в полном соответствии с вашими инструкциями. В результате проведённого эксперимента выяснилось, что одна треть населения планеты готова стать на-

шими рабами. Две трети настроены не так миролюбиво. Это наши главные результаты.

– Эй, Тринда! Вызови сюда членов Верховного Совета. А вы убирайтесь прочь отсюда!

Роботы мгновенно исчезли. Вместо них появились пятьдесят стратегов, входивших в Верховный Совет, по числу обитаемых миров, входящих в Диктатуру. Диктатура была основана великими Диктаторами Туа и Ларом Уонном.

– Я решил послать войска на завоевание планеты Земля. Вместо пяти миллионов солдат-роботов я направлю туда двадцать миллионов, так как наши противники будут упорно сопротивляться нашему внедрению. Они уже владеют оружием распада, правда, более примитивным, чем мы располагаем. Вы согласны с моим решением?

Диктатор грозно оглядел своих советчиков-стратегов. Все молчали, никому не хотелось вступать в пререкания. Это было достаточно опасно. Только мудрый старец Оорунг с планеты Чандра посмел робко заметить:

– О, Великий и несравненный Лар, стоит ли начинать новую, теперь уже межгалактическую войну?

– Молчать! Я уничтожу их города, я уничтожу их жилища! И у меня после этого будут миллиарды самовоспроизводящихся живых рабов. Самое главное, что они способны к размножению. Они будут строить, будут делать, будут работать, и будут осваивать для нас Вселенную в качестве наших вечных рабов. И я буду владеть всем обозримым на звёздном

небе миром! Слава мне! Слава Великому Диктатору Великой Диктатории Лару!

– Слава! Слава! Слава! – прогремело в зале.

* * *

В 2184 году нашей эры на всех континентах земли одновременно появились вооружённые роботы-пришельцы. Это случилось 18 июня в полдень по Гринвичу.

Роботы подвергли атомному распаду 100 городов-миллионеров. Самые крупные города, такие как Вашингтон и Нью-Йорк, Чикаго, Лондон и Париж, Москва и Ленинград, Пекин, Дели, Токио, Мехико, Каир и многие другие, также достаточно известные в истории человеческой цивилизации города моментально прекратили своё земное существование. Они в буквальном смысле слова исчезли с лица Земли. Вместо огромных городов остались огромные кучи пыли. В тот день погибли миллиарды людей. Они перестали физически существовать.

Пришельцы предъявили ультиматум: полная и безоговорочная сдача всех оставшихся в живых землян, введение оккупационных войск, и полный отказ от вооружённой борьбы, от сопротивления. Инопланетяне надеялись таким образом запугать землян, принудить их посредством страха войти в состояние добровольного рабства.

По всем континентам двигались бесконечные армии во-

оружённых атомным оружием роботов. Они сметали всё на своём пути. И ничто их не брало: ни пули, ни снаряды.

Двадцать четвёртого июля в Сибири русские войска впервые испытали на пришельцах атомные бомбы. Над землёй поднялись огромные грибы из радиоактивной пыли. Вспыхнули ослепительные шары, затмившие собою на мгновения солнечный свет. Над Союзом пронёсся атомный ураган.

Результат оказался достаточно утешительным: ряды пришельцев в Евразии очень сильно уменьшились. Этот боевой опыт в дальнейшем использовали на всех континентах, которые сопротивлялись вторжению пришельцев.

Над Землёй понеслись облака радиоактивной пыли, везде стояли клубы дыма. Земля горела в прямом смысле, и неба почти не было видно.

Австралия была уже покорена. На большей части Азии и Африки находились войска пришельцев. Положение Северной Америки было более лёгким. Пришельцы почему-то не нападали на неё. Учитывая это, представители крупного европейского капитала немедленно переправились туда, после чего, практически сразу же пришельцы-инопланетяне направили в Северную Америку несколько миллионов роботов.

И вот, 13 декабря того же года свершился неслыханный акт предательства. Представители капиталистического мира, желая выжить в этой, шестой по счёту мировой войне, захватили атомные запасы американских войск и передали их врагу. Двести один миллион землян-предателей был спешно

переправлен в соседнюю Галактику в качестве рабов. Северная Америка пала.

Армии капиталистических стран, развивающихся и социалистических стран Европы, Азии, Африки и Америки объединили свои силы для отпора врагам человечества. Атомные бомбы были на исходе. Миллиарды землян погибли от радиации, от пожарищ, от взрывов ядерных бомб и от оружия пришельцев. Термоядерные бомбы давно закончились. Лазерное оружие помогало плохо. Атмосфера была заражена радиоактивными веществами, природа была обезображена – в огромном количестве гибли животные, птицы и рыбы. Растительный мир истреблялся и мутировал. Среди людей также появились мутанты.

В Латинской Америке война перекинулась в горы. Но борьба была неравной. Ежедневно на Земле погибали миллионы людей, и лишь десятки тысяч солдат-роботов, пытавшихся завоевать этот безумный мир, яростно пытавшийся воспротивиться вторжению и порабощению. Настоящее казалось кошмарным сном. Объединённые силы едва сдерживали напор агрессивных и безжалостных пришельцев. А на подземных военных заводах по производству атомного оружия и на атомных рудниках работа не прекращалась ни на минуту, ни днём, ни ночью...

Хозяева солдат-роботов были обеспокоены. Общественность Диктатории в их Галактике бунтовала и требовала прекратить кровавую войну. Кроме того, Верховный Совет уже

рассчитал, что живые рабы-земляне обойдутся в итоге значительно дороже металлических. На Земле уже погибло более девяти миллионов воинов. А добровольных рабов захвачено всего лишь двести один миллион человек. Таким образом, игра не стоит потраченных свеч. Остальные жители планеты скорее готовы погибнуть в борьбе, чем сдаться на милость победителю. Поэтому, может быть, стоило здесь уступить аборигенам? Они оказались крепкими орешками. Но диктатор Лар Уонн, который считал себя непогрешимым, разъярённо требовал реванша. Война до конца или до победы?

И тогда мудрый старец Оорунг принёс на очередное заседание Верховного Совета личное атомное разлагающее оружие и уничтожил, распылил на молекулы, до кучки пыли зарвавшегося Великого Диктатора. После чего объявил себя Временным Главой Меррадоновой Галактики.

Одиннадцатого апреля 2185 года Чрезвычайный Уполномоченный Верховного Совета заявил ошеломлённым представителям землян о том, что Великая Директория пала, и что его Галактика считает со своей стороны войну прекращённой, и о том, что войска пришельцев будут немедленно выведены с планеты Земля. Также Меррадоновая Галактика отказывается от дальнейшего предъявления каких-либо прав на Галактику Млечный путь.

Тотчас же оставшимся воинам-роботам помогли исправить повреждения в системе нуль – транспортировки, ко-

которые были сделаны специально при прибытии на планету, чтобы солдаты не исчезали с поля боя. Радиоактивные заражения на поверхности Земли были достаточно быстро ликвидированы, расщеплены и распылены.

Пришельцы заверили землян в том, что мир заключённый сейчас – это мир навеки.

Сразу после этого воины-роботы исчезли.

Всё сразу же исчезло как страшный сон. Подул свежий ветер, и кошмар рассеялся.

Конфликт цивилизаций был разрешён.

Оставшиеся в живых двенадцать миллиардов землян начали новую жизнь. Они начали заново переустраивать свою планету. И никто не знает – одно ли они общество построят, или два, по какому пути развития они пойдут, но это уже сейчас очевидно, что они уже никогда не будут воевать между собой...

Вселенная

Неизмеримая громада пространства, материи и времени царила в мире. Вселенная была спокойна. Всё шло своим чередом.

Наша Галактика крутилась вокруг своего огромного ядра, пышущего тысячами тысяч звёзд. Огромные температуры и вселенский холод. Ядро Галактики, благодаря всемирному закону, как и ядра других Галактик, стремилось отойти от места разрыва, разлома Первичного Яйца Материи. Всё находилось в бесконечном круговороте рождений, развития, движения и смерти. Всё шло своим чередом.

Где-то на окраине нашей Галактики, налево от её главного рукава, находится Солнце, наша Солнечная система. На Солнце всё было по-прежнему. Гигантские протуберанцы огромными языками вырывались в Космос и судорожно пытались дотянуться до близлежащих планет. Но они только усиливали Солнечный Ветер и магнитные бури на них. Всё шло своим чередом.

Старушка Земля продолжала делать свои стремительные обороты вокруг Солнца. Луна по-прежнему вызывала отливы и приливы. Всё так же шла жизнь на планете. Волга впадала в Каспийское море, а люди жили своей жизнью. Всё шло своим чередом.

В нашей стране всё было спокойно. Работали заводы и

фабрики, прочие учреждения. Люди рождались, жили, любили, работали, умирали. Всё шло своим чередом.

В городе Казани также шла своя жизнь. Люди были заняты каждый своим делом. Всё шло своим чередом.

В садике «Эрмитаж» сидели двое студентов. Он и она. Отложив свои конспекты в сторону, они целовались. Всё шло своим чередом.

В Казани всё было спокойно.

В СССР всё было спокойно.

На Земле всё было спокойно.

В Солнечной системе всё было спокойно.

В Нашей Галактике всё было спокойно.

Во Вселенной всё было спокойно.

Всё шло своим чередом.

Доклад 01/000а (тезисы)

Уважаемые друзья!

Позвольте мне от имени нашего «Комитета Двух» приветствовать вас на свободной территории Земли! (бурные, долго не проходящие аплодисменты, постепенно переходящие в овации)

Я рад вновь увидеть среди вас своих старых добрых знакомых: сенатора Джонифера, президента Бара, писателя Рифата Рифа, главного редактора журнала «Голубая звезда» Лина Грэра, критика Марка Луиса, литератора Робина Холмса и многих, многих других.

Прошу вас, располагайтесь поудобнее. Будьте как дома, в лучшем понимании этого слова. Сегодня я хочу выступить перед вами с небольшим докладом, имеющим следующее генеральное название:

«О будущем человеческой популяции».

Здесь будут разобраны следующие вопросы:

1. Мирное сосуществование – гарантия жизни на Земле.
2. Единая социалистическая система.
3. Социалистическая планета Земля.
4. Единый разум – разные точки зрения.
5. Земля – человечество.
6. Человечество – Солнечная система.
7. Познание человека – познание. Прошу извинить меня

за некоторую неубедительность аргументации тех или иных тезисов, вы понимаете, мне нельзя раскрывать перед вами всю кухню нашей деятельности, а молчание, как известно, золото.

За слова платят серебром, да и то лишь тридцать Серебрянников, как в своё время заплатили Иуде. Поэтому я вынужден кое о чём умолчать, кое-что преподнести как аксиому, какие-то основные положения так закамуфлировать, чтобы вы в них разобрались только когда-нибудь потом, на досуге.

Итак, внимание. Я приступаю к изложению сути своего доклада.

Чтобы вам было понятно, о чём будет идти речь, мы с вами разберём следующие тезисы, которые помогут развернуть ваши мысли в определённом направлении.

1. Коммунизм – это естественный исход развития общества, светлое будущее человечества.

2. Коммунизм в ближайшую тысячу лет неосуществим. Поскольку при его торжестве исчезнет цель развития, а ничего взамен мы, к сожалению, предложить пока не можем. Размножайтесь! Неинтересно. Живите! Зачем? В этом случае исчезает побудительный мотив развития общества и самого существования человечества. Если несправедливость устранена, уничтожена, все вокруг – сыты и довольны, и всем всего хватает, все живут долго, все здоровы, красивы и счастливы, – зачем им тогда жить дальше?

Там, где нет желаний, нет и самой жизни.

Желание смерти, желание самоуничтожения – это страшное желание, оно приходит само при отсутствии желания жить, при отсутствии желания жизни. Отсутствие желаний для человека – это покой. Абсолютный покой – это смерть. Отсутствие желаний духовных и физических – это тоже своего рода смерть.

Отсутствие желаний для общества – это его агония, быстрая и медленная.

Это не признак болезни, и не сама болезнь. Это сам исход болезни, или её финал.

3. Принцип – от каждого по труду, каждому по потребностям – к сожалению, на практике не осуществим.

Когда есть возможность дать каждому по потребностям, то труд уже становится обычно не нужным, он теряет свою актуальность, даже если, в каком-то роде, он и становится общественной привычкой. Он будет бесполезен, так как труд, который не нуждается в нормативах, в регламентации, в оплате – он по своей сути бесцелен, потому что общество может существовать и без него.

Труд ради общения, труд ради удовольствия – он ещё имеет какое-то значение, когда есть его потребители или пользователи.

Если не будет работать один человек, то ещё ничего не изменится. Если не будут работать десять человек – тоже ничего не изменится. Если не будет работать миллион человек

– также ничего не изменится. Живём же! Если не будет работать пол – человечества – так же, скорее всего, ничего не изменится. Но, если не будут работать все люди – как вы думаете, что-то тогда изменится? Нет, когда есть возможность дать каждому по потребностям, а взять от него, в качестве компенсации, по возможности, даже если возможности эти очень маленькие. Ведь поднять мусор на улице и отнести его до урны – это тоже работа, и тоже вклад, хотя и минимальный, в общую трудовую копилку.

Это очень страшно – вдруг осознать бессцельность и бессмысленность своего существования, того, что ты ничем не отличаешься от былинки и от травы, пробивающейся через асфальт. Живите и размножайтесь! И это всё?

Человек, как существо общественное, всегда должен жить ради чего-то, всегда должен к чему-то стремиться и от чего-то отказываться. Он уже так далеко отошёл от животных, что не может просто радоваться обнаруженной пище, и сытно поев, просто лежать на траве. Ему всегда необходимо что-то большее – например, залезть на дерево и сорвать с него спелое красное яблоко, взять палку и отогнать животное от плодового кустарника, отобрать у соседа кусок хлеба и съесть его.

А если у всех всё есть, то после этого становится абсолютно неинтересно жить. Потому что иначе пропадает смысл что-либо делать, потому что всё уже сделано на сотни лет вперёд твоими предшественниками. Поэтому – ломай, жги,

рушь – ведь всё равно это никому не нужно, и никто даже не забеспокоится, потому что может быть это у тебя потребность такая. Так сказать, проявление инстинкта разрушения и инстинкта агрессии.

4. Принцип – от каждого по труду, и каждому по способностям – вот это наиболее верный принцип. Только вот то, как его претворяют сейчас в жизнь совершенно несопоставимо с его истинной сутью и заложенной в него энергетикой.

От каждого по труду – от каждого (!) – любой труд полезен, но каждому – по способностям, каждому (!). Работать, в таком случае, должны все. Причём работать хорошо, умело, умно, производительно, но зато, и получать тоже должны все, и получать по справедливости.

Труд должен оцениваться по мировому стандарту, по его востребованности, а не по произвольному выбору и решению правительства или иного главенствующего на тот момент органа. Оплата по способностям должна быть чуть выше того уровня, который необходим для ведения нормальной общечеловеческой жизни человеку соответствующего положения. Конституционные права – это нечто само собою разумеющееся и подразумевающееся, это то, что государство должно представлять каждому представителю человеческого сообщества.

5. Всем нужен мир, даже тем, кто хочет войны.

Мир до или после боевых действий, или во время подготовки к новой войне – это естественная потребность челове-

ка. Никто не хочет смерти самому себе или своим близким. Каждый хотел бы продолжить свой род, и иметь надежду на будущее и своё продолжение. Современная техника, научно-технический прогресс поставили мир на грань самоуничтожения. Поэтому мир нужен всем, даже тем, кто вроде бы хочет войны. Но эти люди хотят войны, чтобы потом жить в мире, в своём собственном мире, построенном по своим собственным правилам и под себя.

Война как продолжение политики в иных условиях может быть ещё приемлемым условием в решении межгосударственных отношений, но война, ведущая к взаимному уничтожению, или к самоуничтожению, – это полный Апокалипсис! Победителей не будет.

Война – может быть тактикой, но никак – не стратегией.

Вооруженная интервенция, вооружённая контрреволюция – это ещё возможно, и, может быть, даже приемлемо, но вооружённая революция – никогда!

Мировая революция сейчас невозможна. Цепь не может рассыпаться в порошок в естественных условиях. Силой быть счастливым никого не заставишь.

6. Социализм в окружении капитализма, и капитализм под прицелом социализма, кошка и собака в одном дворе, у одного – будка, а у другого – доступ в тёплый дом, у одного – кости, а у другого – тёплое молоко. Так будет долго. И будет идти взаимное приспособление, взаимопроникновение, вживание в образы друг друга, и будет стоять вопрос – не кто

кого, а как это вместе – за одно и тоже. За мир, за жизнь, за счастье...

Насильно мил не будешь. И поэтому конвергенция неизбежна.

Социализм – это Советская власть + кооперация + госсектор в экономике + преимущества капитализма. Ведь капитализм в его высшей стадии – это почти социализм: производство обобществлено, власть сконцентрирована у капитала при сохранении демократии на местах, ведётся плановое хозяйство при сохранении индивидуального риска и возможности конкурентной борьбы. По крайней мере, высший капитализм близок к развитому социализму.

Социализм должен плавно перенять лучшие качества капитализма, не скатившись при этом к подражательству, а внеся просто в него новые, более продуктивные качества. Развитие совместное, постепенное взаимопроникновение, при сохранении политической самостоятельности непременно приведёт к экономическому единству, конгломерации всего лучшего, ранее уже выработанного человечеством, но при условии устранения догматизма и постоянных ссылок на великих людей, их поступки и слова.

Великие – они среди нас. И надо только осмотреться и вслушаться в их речи.

7. Политическая консолидация – при слиянии экономики, при сохранении её единства и сходства, первое время всё же будут сохранены все прежние государственные формирова-

ния.

Процесс отмирания власти, процесс размывания наций – это достаточно сложный и многоплановый процесс, и его нельзя ни подстёгивать, то есть форсировать, ни искусственно тормозить. Разделение власти как разделение коллективной ответственности, при сохранении единой и преемственной политики – вот идеал истинного мира как образца для подражания.

Цель жизни – жить лучше, чем вчера, и цель эту, а точнее средства достижения этой цели – как? – каждый сам выбирает для себя, и решает по-своему в своём собственном диапазоне приемлемости.

Власть есть, есть слава, но есть и наказание за превышение власти, за её нарушение.

Власть это не упоение властью как таковой, как возможностью влияния, а сознательное бремя ответственности, дополнительных тягот и лишений.

Партия власти и партия работающих.

Это есть, было и будет всегда, и социализму этого никоим образом не избежать.

Но одна из этих партий всегда контролирует и направляет другую, чтобы не было патологических отклонений. Но направляет без криков, без насилия, без резни и без убийств. При условии всеобщей сытости и благоденствия. Всем миром руководит одна единственная, единая организация в разных её проявлениях, но центр у неё один, единый. Он не

ограничивает местную власть, а наоборот, поощряет её самостоятельное развитие, занимаясь лишь координацией экономики, политики, культуры, народонаселения, науки, религии и жизни.

8. Единая социалистическая система будет охватывать весь Земной шар. Каждый будет частицей социалистического настоящего, её ядром и её остриём.

Делая жизнь лучше, делая так, чтобы было хорошо и самому себе, и ближнему, и соседу по планете – люди постепенно придут к социализму. Но, естественно, лишь при максимально высокой производительности труда, при его КПД от 99 до 101 %, а может быть, и все 300 %. Повышение производительности труда – не повышением длительности рабочего дня или его интенсивности, а его внутренним ускорением, не усилением его потогонности, дающей лишь возможность иметь прожиточный минимум, а наоборот её разрушением. Труд, приносящий больше при минимальном в нём участии человека. Вот тогда труд и станет социально осознанной необходимостью. Мал золотник, да дорог. Кто же, если не я?

Особенно при этом возрастёт роль умственного труда, развития творческого и интеллектуального потенциала. Ведь это то, что будет усиливать Коэффициент Полезного Действия труда и уменьшать его трудоёмкость. Замена принципиально устаревшего на новое, более прогрессивное, причём в самые минимальные сроки, не останавливая непрерывного

производства и не загрязняя при этом окружающую среду, без определённого плана производства, но с учётом необходимо потребного производства, с настоящим учётом имеющейся и вполне возможной в том или ином продукте.

Единая – не значит централизованная, или запланированная, или заорганизованная.

Единая – это значит взаимосвязанная, взаимозависимая, учтённая и принимаемая в расчёт, быстро реагирующая на все колебания, происходящие в системе по принципу гомеостата, но со стремлением к совершенствованию и самосовершенствованию, для повышения эффективности взаимодействия, стремления к достижению новых высот.

Простое гашение колебаний, восстановление постоянства – это не является при этом самоцелью, а служит способом существования.

Каждый миг идти вперёд, подниматься выше и выше по дороге познания, и в каждый отдельный момент времени восстанавливать равновесие в качественно новых, изменившихся условиях.

Это можно сравнить с тем, как заливается жидкость в бак посредством шланга. Сначала капли, потом пятна, потом лужи. Потом жидкость заливает дно, но за счёт сил поверхностного натяжения, края её при этом остаются несколько выгнутыми. А в последующем, по мере прибывания воды, это положение сохраняется определённое время, не смотря на повышение уровня. И так продолжается до тех пор, по-

ка не будет достигнуто совершенно иное состояние – когда вода начнёт выливаться через края бака, но и тогда уровень жидкости будет приблизительно на одном и том же уровне с небольшими возможными колебаниями.

А в нашей системе колебания будут максимальными, но в общей сумме они будут взаимно гаситься существованием одной общей, связующей их воедино идеи – сделать жизнь вокруг лучше не только для себя, но и для всех. Но не за свой счёт, не за счёт кого-то, а так, как это получается естественным образом – ежедневным трудом каждый божий день, и трудом, приносящим удовлетворение всем.

9. Разногласия будут, но исчезнет их патологический антагонизм и их постоянное противостояние.

Все регионы Земли будут равны друг другу и друг перед другом, – они будут отдавать в общую копилку всё, что они могут отдать и получать оттуда всё, что захотят, и всё что там есть.

Социализм восторжествует на всей планете.

Сначала будут различные государства, потом они начнут объединяться, и, в конце концов, образуется единая социалистическая страна – планета Земля. Всё произойдёт естественно и логично. Различные языки останутся, но в обиход войдет единый всемирный язык, в основе которого будет соединение русского и английского языка, как языков наиболее мобильных и комплаентных, учитывая, что в них более половины слов – иностранного происхождения, но которые

вошли в них как родные. Возможно, что будут использованы также и преимущества иероглифического письма. Оно и сейчас существует в китайском и японском языке, одновременно присутствуя на улицах и в публичных заведениях, чаще всего в виде эмблем и символов пиктографического толка. Но тогда иероглифическое символическое письмо получит, очевидно, ещё большее распространение.

10. Пройдут сотни лет, возможно, что даже вполне до тысячи. Будут в принципе освоены все планеты Солнечной системы. Всемирный язык возьмёт в себя всё самое лучшее в мировой культуре. Будут переработаны все литературные памятники, и они станут так же понятны всем жителям, как для нас сейчас понятны переведённые египетские папирусы, глинобитные таблички шумеров и ассирийцев. Мельчайшие детали рассеются, но общий смысл сохранится. Технический прогресс шагнёт далеко вперёд. В обиход войдут мыслеуловители и мыслепередатчики. Разговорная речь заменится мысленной. И человечество выйдет на новый уровень – уровень телепатического общения.

11. Люди начнут ощущать себя как единое целое, потому что мысли каждого человека будут связаны с мыслями других людей.

Каждый человек будет думать своё и одновременно ощущать мысли миллионов. Обучение будет проводиться значительно проще, учить всему будет сама жизнь – люди, их мысли и их поступки. Единые желания, единая жизнь, единая во-

ля – при полном сохранении индивидуальности. Это страшно? Не совсем, поскольку единая душа не означает единообразие. Лидеры – 10 %, аутсайдеры – 10 %, середняки, или болото, как говорили «жирондисты», – 80 %. Это было всегда, просто в далёком будущем всё это проявится ещё более ярко.

Чтобы мысль овладела массами, людьми, кто-то всё-таки должен её высказать, даже если она и витает в воздухе. А если её высказать некому? Говорят, что так не бывает. Всегда найдётся дурак, который это сможет озвучить. Десять процентов населения – талантливы, умны, и просто гениальны. И они поведут, всегда смогут повести за собой остальное человечество. Не мытьём, так катаньем.

Таким образом, воплотится в жизнь принцип: Единый разум, разные точки зрения.

12. Создастся некая субстанция в планетном масштабе, такая же, как скажем человеческая душа, то есть единая душа в полном смысле этого слова.

Миллионы людей, как миллионы клеточек человеческого организма, которые в своё время объединились в единый человеческий мозг, и создали человеческий разум, создадут единый планетарный разум. Количество всегда переходит в качество. В иное качество. Разум планеты это субстанция, которая видит и слышит, чувствует и ощущает, думает и прогнозирует, реагирует на опасность и предупреждает её, рождается и умирает, размножается, познаёт новое и вспо-

минает старое, создаёт мир и благоустраивает его, познаёт пространство и время. Словом, живёт полноценной жизнью.

Объединённое человечество – планета Земля.

Боль одного – это боль всей планеты.

13. Настанет момент, и Земля – планета осознает себя как творческую личность. И разум человечества перейдёт в другое качество. Ведь, если долго мучиться, что-нибудь получится.

Единый разум, объединяющий в себе всё живое: людей, животных, растения, то есть всё то, что может чувствовать, мыслить, жить, – это будет апофеоз человеческого единения.

Я это я, а ты это ты, но мы – это мы, мы – это и ты, и я, и мы оба, и мы все. Ты – это я, я – это ты, мы оба являемся частями единого целого. Если больно мне, то моя боль передаётся и тебе тоже, но и твоя боль тоже становится моей, и твоя, и моя боль – они становятся нашими общими. Мы – ты и я – мы с тобой становимся единым целым. Мы вместе и мы поврозь, но мы уже не можем друг без друга. Твоя смерть – это и моя смерть. Но мы не умираем, мы остаёмся живы. Умирает наша физическая оболочка, но наши души остаются в единой душе, и мы навсегда остаёмся в ней. Мы – душа планеты, мы её сознание, и её осознание, мы её цель и её стремление, мы её разрушение и мы её создание.

Каждое движение ощущается сразу во всех струнах, каждая фальшивая нота становится ясно слышимой и ярко видимой. Мы все вместе – это единый ансамбль.

Наши отношения чисты и невинны. Делай другому хорошо, чтобы было хорошо тебе, потому, что тогда будет хорошо всем – это выражение торжествует во всей его полноте и правоте.

14. Эгоистический альтруизм – вот смысл человеческой жизни: отдавая приобретать. То есть, расставаться, не жалея, и брать, не расстраиваясь – поскольку всё вокруг народное, всё вокруг моё: всё вокруг – это наше общее.

Никогда не жалеть об утерянном, и о не сбывшемся. Надо вспоминать, особенно о желанном, но не надо жалеть. Что есть – то есть. Чего нет – того нет. Плакать можно, но оплакивать не стоит. Плакать нужно, но не стоит страдать.

Жить, наслаждаясь, не зная чувства вины и горя.

Каждый человек – друг, каждый человек – брат, а может быть и сестра.

15. Как же тогда быть с любовью?

Всё естественно в таком смысле – плотская любовь, удовлетворение сексуальных потребностей, получение наслаждений. Человек есть человек, и ничто человеческое ему не чуждо. И, не смотря на единый разум, и получаемое единое удовлетворение, но тела-то у людей разные, а среди них попадаются и женские, и мужские. Биологическое в человеке всё же преобладает.

Да и для саморазвития разума разнополюсность частиц, их разнонаправленность, и их размножение играет важную роль. Любовь – это специальный вопрос. Она будет. Без неё

никак нельзя. Особенно в будущем.

16. Человечество – Земля.

Созданная субстанция – разум – будет жить, существовать, не смотря на отмирание, восстановление отдельных элементов его составляющих. Ведь люди осознают всё то, что было ранее с ними, и всё то, о чём они думали, что чувствовали, что признавали как нечто реальное. Хотя, если взять по серьёзному счёту, тех клеток крови, кожи, костей, нервов, мозга, строго говоря, их уже не существует в природе. И нет тех гормонов, тех секретов, но всё равно человеческая личность по-прежнему существует. Постоянное обновление, взаимозаменяемость при сохранении внутреннего единства и целостности собственного восприятия – всё это вместе взятое обеспечивает сохранение человеческой личности.

17. Таким образом, будет существовать планета, обладающая коллективным разумом.

Она будет изучать самое себя, питаться собою, дышать и жить собою. Разум будет создаваться тонким слоем биосферы. Флора и фауна включатся в этот бесконечный процесс, как и весь геосфера. Впрочем, камни, земля, вода, облака – они ведь тоже живые, и в них тоже есть жизнь, пусть даже и едва ощутимая нами. Одним словом, – Земля станет разумной.

18. Человечество, как составная часть экосферы Земли, как её специализированные нервные мыслительные клетки, будет размножаться.

В человеческом организме нет места для роста мозга, а вот в Космосе – есть. Человечество начнёт расселяться на планеты Солнечной системы. Вначале между ними, очевидно, не будет телепатической связи, но, после того как планеты будут полностью освоены и когда они станут полностью разумными, то тогда, естественно, они и установят между собой мгновенную телепатическую связь. Материя имеет свойство само организовываться, и имеет склонность к этому – к саморазвитию и самоактуализации. Это правило действовало и действует всегда при любых имеющихся и взаимодействующих между собой материальных массах.

19. Человечество – Солнечная система.

Это будет единый разум, единый мозг, единое сознание.

Каждая планета будет частью единого целого, и каждый человек будет чувствовать себя одновременно и человеком, и планетой, и Солнечной системой. Любые катаклизмы будут ощущаться всеми, и будут частью жизни всех. На этом закончится процесс расширения, экспансии, захвата территории.

Единый Разум, как часть разумной Вселенной – он естественным образом сгруппируется вокруг Солнца, и будет питаться в обозримом будущем его энергией. На этом его развитие на первом этапе прекратится.

20. Дальше пойдёт процесс инициированного саморазвития, самопознания, самосознания.

Человек всегда имел склонность к изучению самого себя.

Он изучал себя, своё окружение, пытался изменить и себя, и то, что манит его и находится вокруг него. Не всегда к лучшему, но всегда менялся. Единый разум, конечно, тоже пойдёт по этому пути.

21. Познание человека – это познание природы.

Человек будет всемогущ – по его желанию будет останавливаться или ускорять свой ход планета, будут подниматься, и рушиться горы, будут идти вспять реки, гаснуть и вспыхивать Солнце и другие звёзды.

Но это будет уже не тот жалкий земной человек, которого мы сейчас знаем. Это будет мыслитель и творец, ученик и учитель одновременно. И разрушитель, и созидатель. Он будет вечен, как единое целое со всем человечеством, и смертен, как и любое отдельное бренное тело. Умирая, он не будет умирать полностью, потому что его личный, индивидуальный разум будет всегда оставаться, находиться в общемировой единой копилке сознания, и его память, его чувства, его опыт – они никуда не исчезнут, и они будут вечны. Все его переживания, весь его конкретный опыт – они, со смертью реального физического тела, как создателя, как носителя первичной субстанции сознания, никуда не исчезнут, потому что они навсегда, и они принадлежат всему человечеству.

Физическое тело может окончить свой земной и реальный путь, но то, что придёт вместо души, то, что будет создано им – объединённая человеческая личность в виде единого разума – она будет жить вечно. Разум же будет знать, и пом-

нить всё.

22. Человек научится владеть своим собственным физическим телом, и будет способен управляться с ним. И поэтому его тело будет жить тысячи лет, до тех самых пор, пока ему не надоест реальность, и пока ему не захочется полного истинного слияния с единым Разумом с последующим отвлечением от будничных и сиюминутных физических забот.

23. Самопознание человека зайдёт так далеко, что сможет проникнуть и познать многие тайны Вселенной. Ему будут подвластны и материя, и дух, и время. И тогда, когда человек познает всё, «сфинкс засмеётся, и звёзды погаснут». И Вселенная вновь пробудится к жизни.

24. Уничтожение реальной Вселенной не есть смерть материи, это есть её перерождение и великое торжество разума – и тогда, таким образом, начнётся второй этап развития мира.

Разум вырвется из ограниченных пределов Солнечной системы и распространится в космическую бесконечность в пространстве и во времени. Всё в мире станет разумным, и всё в мире станет живым. Единичное станет целым, а целое – единичным. Всё станет всем. Зло и добро наконец-то объединятся и станут единым и целым в одном – в самой жизни, в её вечном и великом торжестве.

На этом закончится познание человеком мира.

Завершится познание мира, и начнётся его жизнь.

25. И звёзды вспыхнут снова.

26. И жизнь возродится вновь.

27. И мёртвое будет живым, и живое станет мёртвым.

28. И не будет ни ночи, ни дня.

29. И будет тогда вечный свет.

30. И будет вечное самопознание, саморазвитие и само-
осознание.

31. И будет вечной жизнь Вселенной в её постоянном рождении и умирании, в её постоянном пульсировании, в её развитии и разумности.

На этом позвольте мне завершить свой доклад.

Конечно же, он несколько сумбурен, сыроват, в нём много спорных мыслей и доводов, а иногда и бездоказательных выводов, но, смею вас заверить, что доклад мой не является руководством к действию, это не Библия, не молитвенник, и не цитатник, просто здесь озвучены некоторые размышления о будущей судьбе человечества. Это несколько размышлений о мире и Вселенной, о планете Земля и месте человечества. Поэтому, хотите – верьте, не хотите – не верьте. Хотите – проверьте. Доклад предоставлен уважаемой публике для свободного обсуждения с последующей его доработкой и переработкой по мере необходимости. Его тезисность, я надеюсь, конечно же, оставляет простор для творческого мышления, и, естественно, для опровержения его тех или иных пунктов.

Я надеюсь, что вы будете благосклонны к докладчику, и не оставите его своим вниманием. В конце концов, развитие

есть развитие. Добро и зло, истина и ложь, так или иначе, всегда должны бороться друг с другом, раз уж мир таков, что они сосуществуют и имеют противоположную направленность, раз они уже реально существуют, даже если иногда только как нравственные категории. Такова уж диалектика природы. Без борьбы, без опровержения старых истин нет новых знаний. Без знаний – нет прогресса, без прогресса – нет жизни. Без жизни – нет разума, без разума – нет самопознания, без самопознания – нет движения. А без движения нет борьбы.

Дух Вселенной

Я не знаю, кто я. Но я есть, я существую...

Я всегда был здесь. И никогда не видел людей.

Видел, но не обращал на них особого внимания.

А потом пришла она...

Красивая, стройная молодая девушка. Её рост 164 сантиметра, вес 58 килограмм, объём груди 96 см, объём бёдер 108 см, объём талии 63 см. У неё были длинные русые волосы, они волнами опускались на покатые плечи и закрывали высокую шею. Длинные, покрытые серебристым лаком ногти на нежных пальцах рук. Тридцать два ослепительных зуба, как сверкающие драгоценные жемчужины, скрывались за пленительными кораллами её упругих губ. Нос был небольшой, но очень симпатичный. Щёки её были налитые и бархатистые. А голубые глаза, обрамлённые густыми ресницами, доверчиво смотрели на мир.

Она пришла на луг, и села на траву. А трава была уже высокая, и приятно щекотала ей ноги. На ней было летнее платье из белого ситца с ярким и мелким голубым горошком. На ногах – лёгкие белые босоножки. Она весело скинула их и легла на спину. В глаза её било ослепительное солнце, стоявшее в зените, и она, слегка прищурившись, глядела в бесконечное небо. Голубое небо, раскинувшееся над ней огромным ослепительным шатром, было совершенно безоб-

лачным, и не имело границ своей глубины. Взгляд девушки был устремлён в небо.

Я нечаянно проник в её мысли: она улетаала туда, и всё земное оставалось на Земле, лишь чистые и честные мысли улетаали ввысь.

Я не знаю, что со мной случилось. Это невероятно, но я влюбился в неё...

Да, влюбился. Я не знаю, кто я. Я не знаю, что я. Но зато я знаю, что я люблю эту девушку.

Я проник в неё, я стал ею самой. Её телом и её мыслями. И, в то же время, я был травой, на которой она лежала. Я был землёй, из которой прорастала трава. Я был воздухом, который был вокруг неё... Я солнцем смотрел на неё с вышины, и её глазами смотрел на солнце.

Такого со мною никогда раньше не было, и никогда прежде я не испытывал подобного чувства. Наверно, это и есть подлинная любовь, когда ты полностью проникаешь в другого человека, видишь мир его глазами, и боготворишь его. Очень странно всё это ощущать, подобное раздвоение и слияние и манит, и пугает...

Я узнал всю её жизнь, всю – всю... Самое потаённое и сокровенное... Её чувства, её мысли.

А она обо мне ничего не знала. Даже не подозревала, что я стал ею... Не подозревала, что я боготворю её.

Я былинкой коснулся её руки, запел жаворонком над нею, и я воздухом распростёрся над её телом, тёплым дуновением

ветерка коснулся её губ и щёк, капелькой росы проник к её губам.

Она закрыла глаза, и лежала не двигаясь. Она мечтала о нём... Я видел его как живого: весёлого, смелого, крепкого, счастливого. Он радостно смеялся и целовал мою девушку...

Потом она вскочила, одела босоножки и побежала по лугу. Густая трава хватала её за ноги, пытаюсь удержать. Но она всё равно ушла...

Ушла, и не вернулась.

Больше её я не встречал. Больше она на луг не пришла.

Я ведь не могу передвигаться.

Я был всегда, и буду всегда на этом лугу, и нигде больше.

А она опять не пришла. Но я всё равно её жду...

Зачем?

Дуэт

Ножницы

– Не трогайте меня! Не прикасайтесь!

Я огляделся. В комнате никого не было, и снова протянул руку к большим стальным ножницам, лежащим на столе рядом с линейкой.

– Не прикасайтесь ко мне, мерзавец! – опять заверещал кто-то тоненьким женским голоском. Я в смущении посмотрел на ножницы и остановил свою руку.

– Уберите прочь свои лапы! – услышал я далее.

Я совсем смутился и резко отдернул руку.

– Извините, но я хотел бы разрезать листок, – несмело произнёс я.

– Ишь ты, чего захотел, очкарик! – последовало в ответ. – Рви зубами, если хочешь, но ко мне не прикасайся.

– Но вы же ножницы?

– Ну и что с того? Мы не можем заниматься такой мелочью. Проблему надо решать глобально. Да и потом, руки надо мыть, Склифосовский, и желательно с мылом. А то, лезет тут всякий лапоть... Мы стальные, и то не выдержим.

– Извините меня, пожалуйста, – пролепетал я. – Я нечаянно.

– Иди-иди, ищи себе другие ножницы! То, понимаете ли, ногти ему стриги, то бумагу режь, то ткани... Надоело. Мы хотим настоящей жизни. Прощай, дурень!

И они ушли, лязгая и скрежеща, в поисках лучшей жизни.

Я их встретил через два года. Они лежали у сточной канавы. Чёрные и ржавые. Вкусившие жизни.

Я поздоровался с ними. Но они сделали вид, что не узнали меня и промолчали.

А с новыми ножницами-то – лучше!

Паук

У меня в квартире живёт паук. Вот уже два года. Я никому не позволяю убирать в своей комнате, и поэтому сам каждое воскресенье, утром вытираю пыль со шкафов и стульев.

В левом верхнем углу, около окна, между шторой и стеной висит паутина моего содержальца. Когда я навожу порядок, он в это время сидит в центре паутины и следит за мной, что я дальше буду делать. Но ближе чем на двадцать сантиметров до его логова-ловушки, его постоянного жилища я не подхожу. Я смахиваю всё, кроме его серой паутины. Я не знаю, сколько у него ног, наверно, восемь, но брюшко у него большое, а голова маленькая, сам он чёрный и лохматый.

Я буквально чувствую, как он ест меня глазами. Нет, я не боюсь его, иначе как бы я смог спать в одной комнате с ним. Он не вселяет в меня ужас, а просто вызывает какое-то безразличное отношение. В руки взять бы я его не смог. Для меня было бы естественнее смахнуть его вместе с паутиной на нём, и раздавить его там, куда он упадёт, но я этого не делаю.

Наоборот, я стараюсь не беспокоить своего постояльца.

Иногда мне кажется, что это я у него живу, так он себя независимо ведёт. И, по-моему, он это чувствует. По крайней мере, он может свеситься на своей паутинке над моей головой, когда я читаю книгу, и читать её вместе со мной.

Иногда я чувствую на себе его пристальный взгляд, хотя это, конечно же, чистая химера.

Я жду, когда он когда-нибудь заговорит и скажет мне что-то типа: Пошёл вон отсюда, дурак! Я, наверно, схожу с ума, но я всё это печёнкой чувствую. И, нет во мне силы, противостоять, противится этому воздействию.

Сегодня ночью мне показалось, что паук на стене – это я. Я проснулся, включил свет и увидел, что вместо ног и рук у меня восемь мохнатых конечностей. Я закричал и проснулся весь в поту.

Паук висел прямо над моей головой и шевелил лапками. Я переставил кровать в другое место и снова заснул.

Очнулся я оттого, что кто-то душил меня. Чья-то неумолимая воля корёжила моё тело, стремясь прекратить доступ воздуха в лёгкие. Я снова закричал и снова проснулся в холодном поту.

Паук снова висел над моей головой.

С ужасом я взмахнул подушкой и сбил паука на пол, и наступил на него ногой. Страшная боль пронзила всё моё тело. Я снова дико закричал и опять проснулся.

Было утро. Яркий солнечный свет падал на моё лицо. Было светло и ярко. Я бросил взгляд на левый верхний угол комнаты. Паутины не было. Паука, тоже.

Оказывается, рано утром, пока я спал, хозяйка решила убрать в моей комнате и наткнулась на паутину. Что было дальше – уже понятно.

Жизнь наизнанку

В 1956 году, первого января в семье Рылеевых родился ребёнок. Мальчик. Его называли Виктором.

Шло время, мальчик рос.

Жизнь его родителей была трудной, почти каждый год они переезжали с места на место. Когда Вите стукнуло пятнадцать, то они очутились в небольшом городке под Ленинградом, сняли квартиру и стали там жить постоянно.

Вскоре после приезда мать Виктора увидела памятник. На могиле. На нём было начертано: Здесь похоронен павший смертью храбрых партизан Виктор Рылеев. Мать посчитала это за иронию судьбы и ничего об этом не сказала дома. Да после она об этом и забыла.

Но ей пришлось об этом вспомнить.

В это время Виктор совершенно случайно наткнулся на способ решения проблемы путешествий во времени. Особенно в прошлое. Это была идея совершенно оригинальная, абсолютно безумная, но одновременно гениальная как по своей простоте, так и по сложности.

С помощью своих новых друзей он достал, добыл всевозможными методами все необходимые части для создания своего аппарата. Всё его устройство знал только он. 3 июня 1971 года, тайком от всех, Виктор провёл полевое испытание своей машины и перенёсся в прошлое.

В тот же день в городке, где он жил, открылся новый отдел провинциального краеведческого музея. Мама и папа Виктора были на его открытии.

Их внимание сразу же привлёк огромный портрет двенадцатилетнего пионера. Это был Виктор.

Отдел так и назывался: «Памяти юного партизана Виктора Рылеева».

Родители поспешили домой.

На столе лежала записка:

Прощайте, мама и папа!

Я испытываю Машину Времени,
лечу в прошлое. Если не вернусь,
за меня не беспокойтесь. Виктор.

Пионерской фотографии Виктора дома не было, очевидно её он взял с собой.

Теперь оставалось только идти обратно в музей.

Сын погиб.

В музее показали одежду Вити, его боевое оружие и воспоминания бывших партизан о нём.

Вот одно из этих воспоминаний:

«Меня зовут Иерофей Павлович Дементьев.

Меня попросили рассказать о Вите Рылееве.

Ну, что я могу сказать. Расскажу-ка я вам о том, как мы его нашли. Это было зимой тысяча девятьсот сорок второго года.

Идём мы с Гришей Замятым по лесу. Выходим на по-

ляну, и что мы там видим? Сидит на какой-то штуковине мальчишка, одет по-летнему, весь озябший, лет пятнадцати на вид, и дёргает какие-то рукоятки. Ну, мы его доставили в штаб. А он по дороге и бормочет, дескать, сели у него аккумуляторы. Очень необычным нам это показалось тогда. Он что-то объяснил нашему командиру, теперь этого уже никто не знает, умер он недавно, не успели вы его расспросить-то, и разрешил командир отряда парнишке при нас быть.

Вот и прижился при нас Витька. Шустрый был пацан! Одели мы его, обули, все, как положено, поставили на партизанское довольствие, накормили. Понравился он партизанам. Весёлый был, во всяком оружии разбирался.

Ну, а после, когда наши пошли взрывать мост, и он с ними на задание пошёл.

Ясное дело, пошёл эшелон с фрицами с мостом вместе на тот свет, да вот только напоролись они на обратном пути на фрицев, когда возвращались в лагерь. Вот и убили в том бою нашего Витю. Не только его, но и всех остальных подрывников тоже.

Выкрали мы ночью их тела, и похоронили их около города. Всех наших вместе, а Виктора отдельно. Так командир приказал. Уж больно любили его партизаны, мальчонку-то. Памятник там теперь поставили.

А машину ту мы взорвали, от греха подальше, чтобы немцам не досталась, когда нас потом окружили...»

Я не уверен, что всё достоверно в этой бесхитростной ис-

тории, но хотелось бы верить, что так бывает.

Законы времени

Редактор журнала «Фантастика мира» Карел Моршунски сидел за письменным столом и разбирал рукописи произведений, присланных на конкурс, когда посыльный Матчишек принёс новый рассказ Родзянского, ещё молодого, но уже талантливого писателя-фантаста.

Моршунски отложил остальные рассказы в сторону и быстро взялся за чтение рассказа, который назывался «Законы Времени», что, в общем-то, было вполне привычно, потому что Родзянский писал только о парадоксах Времени, и только о них.

Рассказ был совсем коротенький:

«Это произошло с одним из молодых и талантливых писателей-фантастов. Назовём его, к примеру... Эчевериа.

Ему было двадцать лет, когда он как огненный метеор ворвался в литературу. С тех пор удача всегда сопутствовала ему. Он стал одним из известнейших писателей, так как вполне успешно эксплуатировал благодатную тему фантастики. Он придумывал интереснейшие парадоксы Времени, опровергал их, и выдвигал новые. Эчевериа написал девять сборников фантастических рассказов на эту тему.

Но однажды кто-то прислал ему посылку. Эчевериа получил её, вскрыл и увидел два предмета: белый конверт, возможно, с посланием, и небольшую квадратную картонную

коробку из-под обуви, которая аккуратно, крест-накрест была перевязана белой лентой.

Писатель тотчас же прочитал письмо. Там было написано нижеследующее:

– С – Би – С, 44. Писателю Эчеверия.

«Вам, как выдающемуся знатоку Времени, я посылаю своё новое изобретение, Машину Времени. После полётов, мне кажется, вы будете вынуждены отказаться от литературной работы и от ваших многочисленных произведений.

Изобретатель, и ваш читатель».

Эчеверия сразу же раскрыл картонную коробку и отбросил в сторону крышку. Внутри находилась металлическая коробка. Эчеверия взял её в руки.

На коробке были установлены кнопки.

В одном ряду кнопок были арабские цифры от 0 до 9. В другом ряду – римские цифры от 1 до М. А в остальных рядах – буквы международного алфавита.

Как и подразумевалось в письме, Эчеверия сразу же уяснил предназначение этих кнопок. Цифры нужны для обозначения нужного времени, а буквы, для пояснения. И, желая узнать действия этой штуки, писатель выбил на Машине: 24 июля 20096 года, в 12 часов 30 минут, будущее. Но ничего не случилось. Никуда он не попал. Он стоял в своей же комнате. Выглянул в окно: та же картина, что и час назад. Ничего не изменилось. На столе, на том же самом месте лежит конверт. Просто кто-то плохо пошутил. Решил поиздеваться.

Писатель раздражённо бросил Машину на диван. Вдруг ему в голову пришла свежая идея. Он пришёл вчера из редакции в восемь часов. Ровно в восемь. Как раз в это время пробили старинные часы.

Эчевериа поднял Машину и выбил на ней новое сочетание: 23 июля 2005 года, восемь часов 00 минут. Опять ничего не изменилось. Но в это время забили часы. В воздухе явственно прозвучали восемь ударов. Ровно восемь. Эчевериа невольно взглянул на наручные часы. Шесть часов сорок две с половиной минуты. Писатель ещё толком не успел удивиться, обрадоваться тому, что он переместился во времени, как тихо отворилась дверь, и в комнату вошёл он, Антонио Эчевериа.

– Он же увидит меня, – подумал писатель. – Парадокс Времени обеспечен. Я вчера никого не видел, а он увидит. Крепкий, кажется, я узелок завязал. У меня есть семь рассказов на эту тему.

Но тот, вчерашний Эчевериа, вёл себя так, словно совершенно не заметил присутствия в комнате своего двойника. Он снял пиджак, бросил его на стул, и двинулся прямо на путешественника по времени. «И я ведь в точности так же вчера...» Эчевериа – путешественник не успел отойти в сторону, и Эчевериа – вчерашний прошёл сквозь него. На миг в Эчевериа ворвались чужие (чужие? свои) мысли. Новый рассказ. Чёрт возьми, ничего не лезет в голову. А Мэгги всё-таки хорошенькая... «Неужели всё это мои мысли?» Камба-

ла не вобла... Не позабыть бы в библиотеку... «Точно мои мысли... про время... так я и думал вчера...» Мэгги... Нужны деньги... Рассказ...

Эчевериа – путешественник пропустил себя сквозь себя, и чужие мысли из него исчезли. Эчевериа – вчерашний как сноп повалился на диван. Так вот как это выглядит со стороны. Значит, он очутился в прошлом. Невидимый и пронизаемый. Вот как объясняются все парадоксы при встрече с самим собой в прошлом. Их просто нет. Ты его видишь, а он тебя – нет. А в будущее летать, наверное, невозможно. Поэтому аппарат и не сработал.

Эчевериа почувствовал, что у него похолодели руки. Значит, он всё время врал своим читателям! И неизвестный изобретатель Машины Времени прямо говорит об этом. Все его предположения, домыслы вообще неверны. Что же будет, когда такие путешествия во времени станут, доступны всем, и будут под силу каждому? Ведь он же самый известный и популярный писатель о Времени. О его парадоксах. О нём тотчас же позабудут. И, что ещё хуже, будут высмеивать. Девять книг! Всё впустую. А он ни о чём другом уже писать не может, и другой работы для себя представить тоже не может. Он чересчур втянулся в это самое дело. А цели уже нет...

Писатель посмотрел на часы. Восемь часов двенадцать минут. Он выбил на машинке слово «Возвращение». В ту же секунду Эчевериа – вчерашний исчез, и путешественник понял, что он опять очутился в своём времени. Он снова по-

смотрел на настенные часы. Шесть часов пятьдесят пять минут. Всё понятно, он это время прожил в прошлом.

Что делать? Парадоксов нет. Было бы парадоксом, если бы они были. Сократ мне друг, но истина – дороже.

Писатель взял листок бумаги и написал на нём:

Основные Законы Времени.

1. Путешествия во Времени возможны.
2. Путешествия во Времени возможны только в прошлое.
3. Путешественник во Времени ничего не может изменить в Прошлом.
4. Путешественник во Времени находится в Прошлом в виде проницаемой и невидимой субстанции.
5. Путешественник во Времени может видеть самого себя.
6. Путешественник во Времени может читать мысли возможного абонента при контакте с ним его проницаемой и невидимой субстанции.
7. Путешественник во Времени живёт реальное время и в Прошлом, и в Настоящем.

Затем он достал из ящика своего любимого письменного стола пачку сильного снотворного, принёс из кухни стакан кипячёной воды, распечатал пачку и проглотил все таблетки до одной, запивая их водой. Он не хотел жить в этом мире, где нет места фантазии. Он не хотел жить и обманывать, и спекулировать на незнании людей. И иного выхода для него в его представлении не было. Он ничего больше, кроме как писать фантастические рассказы о парадоксах времени не умел

делать. Да и не хотел учиться чему-либо другому. И он умер. Уснул. Уснул навсегда...»

Моршински отложил рукопись и глубоко задумался.

Странный рассказ. К чему бы это? Он резко выбивается из общего русла всех прошлых рассказов Родзянского. Налицо явно кризис жанра. Рассказ резко выбивается по стилю. Не депрессия ли у него?

В кабинет к редактору ворвался Матчишек со свежей утренней газетой в руках:

– Родзянский застрелился!

Заседание комитета Ада

Выступал Исхаил.

– Я предлагаю исключить этот пункт из Программы нашей деятельности. Разве такое возможно в наш просвещённый век! Это же дикость! Это же дикость! Ни один здравомыслящий человек не пойдёт на это. Дальнейшая наша работа в этом направлении – авантюра. Нельзя терпеть подобные архаизмы. Люди не поддаются на наши самые изощрённые уловки и провокации. Предлагаю сократить аппарат. Доколе Вельзевул будет подавлять желание большинства! – громко сказал он, обернувшись к председателю.

Председатель, в свою очередь, нервно хлестнул длинным хвостом по стене и раздражённо почесал за рогом. Слова Исхаила явно напугали его. Вельзевул был стар, и его богатый жизненный опыт говорил ему, что лучше всего надо держаться старого, многократно испытанного. Новое всегда несёт в себе элемент неожиданности. Оно приносит перемены, неопределённость и беспокойство за судьбу. Тем более, что сокращения могут коснуться и непосредственно самого председателя, если Исхаил и его сторонники почувствуют свою силу.

Председатель понимал, что рано или поздно такое выступление, конечно же, должно было произойти. Но лучше бы поздно, чем рано. Кто-то другой, не Исхаил, мог произ-

вести революцию в рабочем аппарате. Было также ясно, это что мнение большинства, даже больше, чем простого большинства, иначе Исхаил бы просто не осмелился выступить с подобным заявлением на заседании Комитета.

Вельзевул подозрительно осмотрел участников заседания. Их рожки были странно оттопырены, хвосты чересчур энергично стучали по полу, а сами они выглядели весьма возбуждённо.

Медлить нельзя! – внезапно понял председатель.

Он незаметно нажал лакированным копытом на маленькую кнопку, незаметным для непосвящённых образом вделанную в пол и покрашенную в тот же цвет. Только посвящённый мог, и то лишь при настойчивом поиске, найти её. Внезапно открылись потайные двери позади заседавших. В комнату ворвалась вооружённая охрана и нацелила оружие на чертей, сидевших возле стола. Черты оцепенели на месте, их руки, было, потянулись к самым обыкновенным пистолетам, но автоматная очередь, пущенная в потолок, вполне их образумила. На потолке остались ровные строчки выщербин от пуль и сверху посыпались осколки и пыль.

Вельзевул приподнялся и, глядя прямо перед собой, строго обратился к присутствующим:

– Мы только что выслушали яркие речи о нецелесообразности дальнейшей покупки душ. Якобы это не оправдывает себя, люди не соглашаются кратковременные мирские блага сменить на вечное заключение своих душ в Аду. И вот сей-

час я имею возможность показать вам человека, добровольно пришедшего в Ад. Его душа – наша душа! В обмен на благо в земной жизни он продал нам свою душу. Это ещё раз доказывает необходимость сохранения отдела покупки душ, и его целесообразность. Что, в свою очередь, является свидетельством того, что старая система существует, и что она будет жить вечно. Введите Человека!!!

И Вельзевул театрально взмахнул когтистой лапой.

В тех самых дверях, через которые в комнату для заседаний ворвались телохранители, – стоял Человек. Самый настоящий живой Человек! Да, Человек. Это было тем более удивительно, что вот уже три с половиной тысячи лет в Аду не было даже духа человеческого, а не то, что человек в натуре. Люди под любыми мыслимыми и не мыслимыми предлогами отказывались от сотрудничества с дьявольским миром. Они или напрямую отказывались от дальнейших контактов, или же, что случалось почти во всех случаях вынужденных деловых встреч, прибегали к таким невозможным уловкам, что без проблем обманывали доверчивых чертей. Но сейчас все наглядно видели, что невозможное наконец-то случилось – им удалось закабалить Человека! А иначе, зачем бы он добровольно и живым заявился в Ад?

Исхаил был посрамлён.

Его сторонники моментально переметнулись на сторону победителя, к Вельзевулу, и Исхаил сразу же оказался в гордом одиночестве.

Присутствовавшие на собрании бурно обменивались своими мнениями.

Человек в течение нескольких минут довольно бесцеремонно рассматривал собравшихся вокруг него чертей. Потом его взгляд остановился на Исхаиле. Это был мощный, довольно сильный чёрт, ещё в полном расцвете сил. Человек тщательно оценил его внешние параметры, потенциальные чародейские возможности, немного подумал и затем впросительно посмотрел на Вельзевула, глазами указав ему на Исхаила. Председатель согласно кивнул головой, и вновь обратился к присутствующим:

– Я думаю, что душу Человека надо поместить в тёмное пространство, и доверить её охрану кому-нибудь из нас. Я хотел бы предложить эту честь Исхаилу. Это способный, подающий большие надежды молодой чёрт, и я думаю, что он вполне сможет справиться с этим заданием. Это также покажет ему, что мы простили его грубость и не держим на него зла, и вовсе не сердимся.

Участники заседания Комитета Ада единогласно проголосовали за это предложение и предложенную кандидатуру. Мир и единодушие в Аду были сохранены, спокойствие было восстановлено. Вельзевул остался по-прежнему на своём посту Председателя, отдел покупки душ сохранил своё существование, а срочно вызванные штукатуры быстро привели в порядок комнату, где прошло заседание Комитета Ада.

А человек и Исхаил в это время отправились в долгое-дол-

гое путешествие. Человек, подозвав к себе чёрта, быстро околдовал его магической формулой, данной ему Вельзлулом. И далее он в нескольких словах, преимущественно крепкими выражениями, объяснил, что согласился на весь этот адский цирк только лишь ради того, чтобы получить себе в вечное пользование бесплатного и исполнительного слугу, и что сейчас они полетят на Землю.

Так оно и случилось.

Звебая

Звебая спросил меня:

– Ты что же, влюбился?

– Не знаю, – сказал я, – по-моему, да.

– А как же тогда я?

Звебая – это крошечный человечек, дух – хранитель редакции нашего журнала «Голубая Звезда». Он живёт в пустой стеклянной чернильнице, стоящей на круглом столе в кабинете главного редактора.

Никто не знает, когда он появился, но все уверены, что он был всегда.

Это маленькое, весёлое, умное, смешливое, отзывчивое и общительное существо полюбилось всем литераторам. Он первым встречает новичков, первым узнаёт все новости и всем их сообщает, первым читает новый журнал и первым высказывает свои соображения.

Он очень привязался к журналу, и любит его перечитывать. Многое он знает наизусть, но всегда читает как в первый раз, реагируя на тексты самым непосредственным образом.

Звебая может сделать всё, что угодно и иногда выполняет пожелания главного редактора – например, быстро достать бутылку шампанского или напечатать в журнале свежий материал.

Этот маленький человечек почему-то очень сблизился со мной. Он любит беседовать со мною, всегда интересуется тем, что я пишу сейчас, и изо всех сил пытается мне во всём помочь. Так, когда недавно я забыл дома свою любимую итальянскую ручку, Звебая сотворил мне в редакции точно такую же. Теперь у меня две итальянские ручки, абсолютно одинаковые, и сейчас я даже не знаю, которая из них подлинная, а точнее, первая по происхождению.

Звебая смотрел на меня тоскливым взглядом и повторил свой вопрос, ожидая немедленного ответа:

– А как же тогда я?

– Ты – это ты, а любовь – это нечто другое.

– А литература? Ты ведь перестанешь писать?

– Почему бы это?

– Забот у тебя и без нас будет много...

– Не бойся. Я всегда буду писать, и ты всегда будешь моим самым первым читателем. Пока я дышу, пока моя голова будет способна думать, воспринимать, анализировать и сочинять – я не выпущу пера из своих рук. Я всегда буду писать...

– Правда?

– Да. Клянусь тебе в этом.

Бедный Звебая так обрадовался...

Он верил людям, всегда верил тому, что они обещают, и поэтому поверил мне...

А я-то... Я и сам не знаю, что будет со мною потом... Что уж говорить о литературе.

Но я всё-таки постараюсь не разочаровывать Звёбая в людях. Изю всех сил. И умру с ручкой и листом бумаги за последним своим рассказом или стихотворением.

Это было бы такое счастье...!

По этим звонкам мы узнаем друг друга

Юра зашёл в комиссионный магазин. Делать было нечего, а поглазеть хотелось, как люди живут. Народа в комиссионке было мало. Лишь трое пенсионеров сосредоточенно изучали древний «Ундервуд», какой-то парнишка присматривал себе стулья, да молодая приёмщица оценивала две фарфоровые тарелки со старинными рисунками. Их сдавала ветхая, как божий одуванчик, старушка, одетая по совсем уж древнему фасону.

Юра походил по магазину, посмотрел на вещи, ему было скучно и неинтересно. Внезапно его взгляд привлекло что-то металлическое, блеснувшее туманно-матовой желтизной под случайным солнечным зайчиком от проезжавшей мимо по дороге за высоким окном автомашины. Юра подошёл поближе.

Это были два небольших бронзовых колокольчика изящной формы с какими-то неведомыми ему узорами. Что-то знакомое, подумал Юра, оно прямо притягивает взгляд. Просто очаровательно!

Он стоял и наслаждался плавной линией переходов, необыкновенными узорами и почти явственно ощущал в своей руке приятную тяжесть позвякивающего металла. Всё

это время его не покидало какое-то чувство узнаваемости, чувство того, что нечто подобное с ним уже происходило, того, что он точно знает эти колокольчики, и что уже когда-то держал их в своих руках. Вот если легонько щёлкнуть его по корпусу, то пойдёт такой тугой звук, как бы пробивающийся из-под земли. Юра щёлкнул пальцем по колокольчику и действительно услышал знакомый тягуче-певучий, но несколько тяжеловатый для слуха звук.

– Ах, какая прелесть! Мы их купим?

Юра резко обернулся. Рядом стояли парень с девушкой и тоже смотрели на колокольчики.

Неожиданно для себя Юра принял решение и резко ответил на вопрос девушки:

– Я их уже беру.

Он взял колокольчики и пошёл к кассе, мысленно подсчитывая весь свой наличный бюджет. Должно хватить. Звоночки стоили вместе пятнадцать рублей, а у него в кармане было двадцать рублей. А до стипендии ещё десять дней. Ничего, бодро подумал Юра, проживу. Дотянем как-нибудь. В то же самое время он удивлялся самому себе. Никогда прежде он так деньги на ветер не бросал, разве что тратился на книги, но не в такой же степени.

Юра заплатил в кассу, получил сдачу и с колокольчиками в руках вышел на улицу. Следом за ним шли парень с девушкой:

– Слушай, парень, продай. Зачем они тебе?

– Нужны, – коротко отрезал он, и неторопливо пошёл дальше по тротуару.

Юра шёл, смотрел на свои колокольчики, ощущал их приятную весомость, и чему-то очень радовался, хотя радоваться, собственно говоря, было нечему. Надо было жить на остатки денег. Почти впроголодь. И занять не у кого.

Сзади послышался резкий визг тормозов.

– Ты что, совсем очумел, парень?! Под колёса лезешь!

Оказывается, незаметно для себя Юра сошёл на проезжую часть. Он извиняющееся улыбнулся, но водитель, молодой мужчина лет двадцати восьми, всё равно вылез из-за руля «Волги» и с кулаками и ругательствами подскочил к нему. Но внимание Юрия привлекло совсем другое.

На сиденье спереди, рядом с местом водителя, сидела миловидная девушка с русыми волосами, достаточно нарядно одетая. На заднем сиденье были ещё две девушки и парень.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.